

Ю.А. Грачёва*

Особенности традиционных семейно-брачных отношений народа наси и этнической группы мосо

АННОТАЦИЯ: Народ наси — одно из национальных меньшинств Китая, большая часть которого проживает в провинции Юньнань. Народ наси интересен своей уникальной культурой дунба, древней историей и особенными традициями семейно-брачных отношений. В настоящее время существует множество исследований традиционной семьи наси, выполненных западными и китайскими учёными, большая часть из которых посвящена необычной форме брака, именуемой «визитные отношения». Однако очень важно подчеркнуть, что этот тип семейно-брачных отношений является распространённым только в одной этнической группе — мосо. Несмотря на то, что культура мосо отличается от наси, китайское правительство официально включает их в состав данного народа. Это обстоятельство осложняет понимание реальной системы традиционно-брачных отношений народа наси и других меньших этнических групп, включаемых в его состав. В данной статье приводится анализ различных типов семейно-брачных отношений наси, проживающих в нескольких регионах, а также большое внимание уделяется аспекту отличительных особенностей семейно-брачных отношений народа наси и этнической группы мосо.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: наси, мосо, национальные меньшинства Китая, традиционная семья, визитный брак ачжу.

Комплексное исследование особенностей традиционной семьи наси возможно в ракурсе различных областей науки: истории, этнографии, филологии, социологии и других сферах. В китайской науке эта

---

* Грачёва Юлия Александровна, аспирант, Институт Дальнего Востока РАН, Москва, Россия; E-mail: link2k3@nm.ru

тема привлекла внимание исследователей ещё в 1960-е годы. Первая работа, вышедшая в 1962 г. с заголовком «Матриархальная семья народа наси», была написана китайским учёным-этнографом Сун Эньчаном (Song Enchang). В ней автор рассматривал систему традиционных семейных отношений представителей народа наси, проживавших в волости Юннин Нинлан-Ийского автономного уезда провинции Юньнань. Во время написания данной работы в Юннине насчитывалось 857 семей наси, всего 6222 человека. Сун Эньчан пишет о тех же родах, что и известный отечественный исследователь А.М. Решетов в его работе «Матрилинейная организация у наси (мосо)» (1964). Любопытно, что китайский исследователь ни разу не упомянул в своей работе о том, что этническая группа, проживающая в данном регионе, носит название мосо, тогда как А.М. Решетов использует это название наряду с этнонимом «наси». Хотя впервые название этнической группы мосо появилось в работе китайского исследователя, литературного критика Фэн Му (Feng Mu, 1919–1995) в статье «Родина людей мосо» в 1963 г., но следующие работы, упоминающие название этой этнической группы, появились только в 1980-х годах. Хотя Фэн Му не являлся историком или этнографом, он написал массу работ, посвящённых различным аспектам жизни и культуры народов провинции Юньнань. «Родина людей мосо» является первой и одной из немногих работ, посвящённых мосо, в которой говорится о том, что эти люди «имеют привычку называть себя мосо и считают себя отдельным, самостоятельным народом» [11, с. 40].

На протяжении 1970-х годов было выпущено не более десятка работ, посвящённых традиционной семье народа наси, но ни в одной из этих работ о проживающей в Юннине этнической группе не говорилось как о мосо. В 1980-х годах происходит резкое увеличение количества исследований, посвящённых народу наси и их семейно-брачным отношениям в частности. Однако все исследования, касающиеся данной темы, затрагивали в первую очередь волость Юннин. Предпочтение в исследовании именно этого региона, вероятно, отдаётся учёными в связи с тем, что семейно-брачные отношения проживающей в Юннине этнической группы мосо представляют собой довольно редкое и необычное явление. Среди исследователей традиционной семьи наси 1980-х годов можно выделить работы Янь Жусянь (Yan Ruxian) «Живой реликт образования и развития семьи — исследование типа семейных отношений наси района озера Лугу» (1982) и «Анализ матриархальной семьи народа наси» (1982). Однако в этих работах, как и в работах других китайских авторов, речь идёт вновь об этнической группе мосо. Одной из самых значимых и оригинальных работ того периода является труд

«Матриархат и термины родства наси (мосо) Юньнина» (1983) известного китайского лингвиста Фу Маоцзи (Fu Maoji, 1911–1988), который принимал участие в создании системы письма для малочисленных народов Китая. В данной работе даётся очень подробный анализ терминов родства мосо, на основе которого можно выделить коренные отличия традиционных семейно-брачных отношений этой этнической группы и остальных наси.

Основная масса исследований традиционной семьи наси в китайской научной среде всегда фокусировалась на регионе, где проживают мосо, что касается основной части народа наси, то здесь первые работы начинают появляться только со второй половины 1980-х годов. Например, в 1986 г. вышла статья этнографа Лю Лунчу (Liu Longchu) «Краткое описание пережитков группового брака народа наси уездов Мули и Эя». В этой статье говорится об отношениях *аньда*, имеющих схожесть с отношениями визитного брака *ачжсу* у мосо, а также о сохранившейся на тот период полиандрии и полигамии среди наси Эя. Эта статья ценна тем, что даёт описание семейно-брачных отношений наси, проживающих в районах, редко затрагиваемых в исследованиях, касающихся данной темы, а также содержит подробную статистику по количеству разных форм браков.

В 1990-е годы и по настоящее время было опубликовано множество научных работ, посвящённых вопросам традиционных семей малочисленных народов Китая. Одним из выдающихся исследователей этой области является этнограф и религиовед Оу Чаоцюань (Ou Chaocuan), который сам является представителем народа дун и родился в провинции Гуйчжоу. Оу Чаоцюань на протяжении всей своей жизни занимается исследованиями таких народов Китая, как тибетцы, цяны, йи и другие. В 1990 г. вышло четыре крупные статьи под общим названием «Развитие брака и семьи», в которых автор прослеживает историю становления семьи как составной части этнической общности и приводит множество примеров традиционных семейных отношений национальных меньшинств. Одним из крупнейших исследователей народа наси с 1980-х годов и по настоящее время является Ян Фуцюань (Yang Fuquan), родившийся в Лицзяне и являющийся представителем этого народа. В 1982 г. вышла работа «Древние предания и семья народа наси», в которой автор прослеживает историю формирования семьи наси, а также её особенности, анализируя такие сказания дунба как «Записки о сотворении мира» и «Божество Идунгэ». Среди множества работ Ян Фуцюаня следует также выделить: «К вопросу о народных обрядах рождения народа наси» (1990), «Процесс изменений политического устройства и самоубийство *сюньцин* в народе

наси» (2005), «Коротко об отношениях религии дунба и нравах и обычаях народа наси» (2009). В настоящее время Ян Фуцюань является автором 167 научных публикаций, которые охватывают самые различные аспекты жизни народа наси.

Наиболее интересными из последних работ китайских исследователей, освещающих традиционную семью народа наси, являются «Структура семьи и общественная жизнь народа наси святой земли дунба — отчёт о полевых исследованиях в деревне Байди-шуйцзя уезда Шангри-ла» (2001) насийского этнографа Хэ Шаоина (He Shaoying); «Обозрение и исследование системы родства и нуклеарной семьи народа наси в XX веке» (2003) Ян Вэньшуня (Yang Wenshun); «Сопоставление домашнего воспитания народов *наси* и *дай* с точки зрения духовной культуры» (2007) Вэнь Шаньцай (Wei Shancai); «Обозрение исследований брачных отношений народа наси» (2014) Ян Я (Yang Ya). Большое внимание различным аспектам традиционной семьи народа наси уделяют работы таких крупных специалистов как Цай Хуа (Cai Hua) и Сюй Ин (Xu Ying), чьи публикации широко известны за пределами Китая. Эти работы отличаются довольно свежим взглядом и охватывают разные регионы проживания народа наси. Одним из самых известных трудов этнографа Цай Хуа является «Общество без отцов и мужей: народ *на* Китая» (2001), в котором описываются семейно-брачные отношения, термины родства и обряды, связанные с циклами жизни человека. Сюй Ин является автором множества работ, которые охватывают разные аспекты жизни национальных меньшинств Китая, в том числе и традиционную семью наси. В 2007 г. в соавторстве с Ван Баоцин вышла книга «Малые народы Китая», в которой подробнейшим образом описываются самые интересные стороны истории, культуры и традиций малочисленных народов страны. В целом рост популярности данного направления исследований среди историков, этнографов, культурологов и специалистов других областей стал наблюдаться с конца 1990-х годов. Стоит также отметить, что за последние два десятилетия существенно возросло количество исследователей, которые сами являются представителями национальных меньшинств Китая, что говорит о росте этнического самосознания, повышении интереса к своей собственной культуре. Взгляд изнутри значительно расширяет и углубляет научное познание самых разных сторон жизни малочисленных народов страны.

В западной науке первым и крупнейшим исследователем народа наси по праву считается Дж. Рок (1884–1962). В Китае он провёл двадцать семь лет (1922–1949), главным образом в провинциях

Юньнань, Сычуань и Ганьсу. В Юньнани, Джозеф Рок стал глубоко изучать наси — их язык, культуру, религию, традиции. Итогом его почти тридцатилетних исследований стал огромный, пожалуй, даже на сегодняшний день самый лучший, словарь языка наси «Наси-английский энциклопедический словарь», изданный в Риме в 1963 г., а также два тома истории этого народа «Древнее государство наси в Юго-западном Китае» (1948). Этот исследователь был первым в западной науке, кто описал явление обрядового самоубийства *сюньцин*, распространённого среди наси. Что касается сферы исследований традиционной семьи наси, то Дж. Рок во множестве своих работ дал описание семейно-брачных отношений наси из разных регионов провинции, в том числе Юннина. Говоря о западных исследователях традиционной семьи наси, стоит сказать и о книге русского эмигранта Петра Гулларта (1901–1975) «Забытое королевство», которая, хотя и не является научным трудом, тем не менее, представляет собой большой интерес. В этой книге подробно описывается быт, традиции и семейный уклад наси Лицзяна 1940-х годов. После установления КНР в 1949 г. наступил долгий период затишья в исследованиях малочисленных народов страны западными учёными, которое было прервано лишь в 1980-е годы с наступлением периода реформ и открытости в Китае. Множество работ того периода было посвящено языку, истории и обществу народа наси. Большинство крупных работ по традиционным семейным отношениям народа наси приходится на вторую половину 1990-х и 2000-е годы. Как и в случае с китайскими исследователями, основная масса работ сфокусирована на семейно-брачных отношениях мосо в Юннине. В целом в этой сфере исследований можно выделить следующие работы западных учёных: С.Д. Уайт «Слава и жертвоприношения. Гендерный конструкт идентификации наси» (1997), М. Оппитц «Этнография наси мосо» (1998), К. Эмбер, М. Эмбер «Энциклопедия секса и пола: мужчины и женщины в мировых культурах» (2004), Э. Бингаман «Власть, престиж и гендер среди наси» (2013) и др. Отличительной чертой работ западных исследователей является фокусировка на отношениях между национальным меньшинством и властью государства, а также роли традиционной семьи в этих отношениях.

В отечественной науке исследованием традиционной семьи наси занимался крупный советский и российский этнограф А.М. Решетов (1932–2009). В этой области известна его работа «Матрилинейная организация у наси (мосо)» (1964), в которой даётся очень подробное описание семейной организации этнической группы мосо в Юннине. Семейно-брачные отношения в самых разных ракурсах в

настоящее время исследуются историком и этнографом О.В. Почагиной. Среди её многочисленных работ можно выделить такие, как «Модели семейной организации в Китае и на Филиппинах» (1997), «Модернизация представлений о семье и браке в современном Китае» (2004). Однако, что касается современных исследований традиционной семьи наси и мосо, то таковые, к сожалению, в настоящее время в отечественной науке отсутствуют. Поднять интерес к особенностям семейно-брачных отношений народа наси в отечественной научной литературе — это одна из целей данной статьи.

Одна из проблем в изучении традиционной семьи наси состоит в том, что внутрисемейные отношения и структура не одинаковы у представителей этого народа, проживающих на разных территориях. Вероятно, именно некоторые отличительные особенности семейно-брачных отношений, о которых будет сказано ниже, оказали своё влияние на проблему объединения наси и мосо в одну этническую группу как в китайской, так и западной научной литературе.

Можно выделить три региона проживания народа наси, в которых практикуются различные формы семейных отношений: это наси, проживающие непосредственно в Лицзяне, в Саньба-Насийской национальной волости (уезд Шангри-Ла, Дэчен-Тибетский АО), а также в Мули-Тибетском автономном уезде (Ляньшань-Ийский АО, провинция Сычуань). По переписи 2010 г. население наси составляло 326 295 человек, из которых в Лицзяне проживало 240 580 человек, в Саньба-Насийской национальной волости 10 760 человек, а в Мули-Тибетском автономном уезде 8 725 человек.

Наиболее изученной на сегодняшний день является семья у наси, проживающих в Лицзяне. Их семья основывается на супружеских отношениях между мужчиной и женщиной, и помимо детей может включать в себя старшее поколение — их дедушку и бабушку. Разумеется, существуют исключения в виде семей, включающих в себя только два поколения — детей и их родителей, но бывают случаи, когда семья включает в себя четыре поколения. Отличительной особенностью семей наси в Лицзяне является особая роль младшего сына, если таковой имеется в семье. Дело в том, что дочери, как только достигают совершеннолетнего возраста, обычно почти сразу выходят замуж, а старшие сыновья женятся — и те и другие покидают дом, а вот младший сын, даже после заключения брака, остаётся дома с родителями. Кроме того, в более старые времена, в лицзянских семьях был распространён кросс-кузенный брак, в котором мужчина, как правило, женился на дочери сестры своего отца [9, с. 268–269].

Современные семьи в Лицзяне носят патриархальный характер — мужчина является главой семьи и решает основные вопросы, наслед-

ство также передаётся по мужской линии. Однако с последней четверти прошлого столетия в таких семьях положение женщины становится выше, во многом благодаря изменениям в социальной и экономической жизни. Например, теперь женщина имеет закреплённое законом право на наследование имущества¹. Кроме того, появились семьи, в которых дочь не уходит от родителей, а живёт вместе с ними и со своим мужем, образуя одну семью.

Семья Саньба-Насийской национальной волости, как правило, также является патриархальной, однако, ей присущи многие черты, связанные с так называемой матриархальностью. К примеру, с одной стороны, в таких семьях счёт родства ведётся по отцовской линии, а зятя находятся в равном положении с остальными членами семьи. Важным фактом является то, что женщина не покидает свою семью и обладает высоким статусом в обществе. Правда, положение мужчины в семье и обществе всё же выше, чем у женщины, однако женщины играют очень большую роль в решении всякого рода внутренних, семейных вопросов и проблем. Кроме того, по сравнению с традиционной лицзыанской семьёй, в Саньба-Насийской национальной волости, женщина имеет ряд привилегий, заключающихся в том, что, во-первых, будучи замужем, она имеет право самостоятельно распоряжаться имуществом, а также вправе иметь личные деньги. Во-вторых, в такой семье признаётся такое явление как зятьство. В-третьих, девочка в такой семье имеет право на наследство имущества, которое будет принадлежать только ей, без права обладания им другими родственниками. В общем же положение женщины в обществе ниже, чем у мужчины, и она, как правило, не может занимать руководящих должностей. Кроме того, следует уточнить, что женщина имеет право на наследование только семейного имущества; и даже внутри семьи статус мужчины выше, более того, мужчины занимают более привилегированное положение в вопросах проведения многих обрядов, например, в поклонении Небу и предкам [9, с. 271–272].

Совершенно иную картину мы можем видеть в семьях наси, проживающих в Сычуани в Мули-Тибетском автономном уезде.

---

¹ Однако надо помнить, что и ранее женщина имела право, как и остальные члены семьи, на обладание личным имуществом. Традиционно, личное имущество члена семьи включает в себя украшения, ножи, обычные орудия труда и музыкальные инструменты, а также одежду. Одежда и другие мелкие личные инструменты обычно сжигаются вместе с усопшим во время похорон, но остальное имущество (например, музыкальные инструменты) передаётся по наследству.

Очень важно помнить, что 32% населения этого региона составляют тибетцы, которые просто не могут не оказывать влияния на разные аспекты жизни наси, которые составляют около 3,5% от населения автономного уезда (согласно переписи населения КНР в 2010 г.). В связи с воздействием на наси множества культур в данном регионе на протяжении практически всей их истории, там возникли самые разные формы семейных отношений. В семьях Мули-Тибетского автономного уезда можно встретить матриархальную, билинейную и патриархальную формы семей. Если говорить о форме брака, то здесь можно встретить и моногамные браки, и полигинию, и полиандрию.

Таким образом, в зависимости от места проживания различных групп народа наси, можно выделить три основных типа свойственных им семейных отношений:

1. Матриархальная семья: родство ведётся по материнской линии, женщина — глава семьи.
2. Билинейная семья: родство ведётся по отцовской и материнской линии, муж и жена занимают равное положение в семье.
3. Патриархальная семья: родство по мужской линии, мужчина — глава семьи, наследство передаётся только по мужской линии.

Для каждой из этих форм семьи характерно наличие большого числа входящих в неё членов. В среднем семья состоит из 10–12 человек, но в самых отдалённых селениях можно встретить и огромные семьи, которые могут включать в себя 20–30 человек. Семьи, состоящие из 7–8 человек, принято считать маленькими. Традиционно, если семья большая, её принято считать богатой, если маленькая — бедной. В традиционном социуме семьи могут включать в себя новых членов, если они слишком малы или испытывают недостаток женщин или мужчин. Если в семье нет детей, то обычно они ищут приёмную дочь (маленького возраста). Очень часто, эта девочка может стать в будущем главой семьи. Хотя многие исследователи полагают, что семья наси является своего рода «матрицентричной», однако и мужчины и женщины являются полноправными членами семьи.

Интересно заметить, что, несмотря на такую насийскую поговорку, которая буквально переводится как «родился мальчик — все рады, родилась девочка — всем горестно», в реальной жизни и мужчины и женщины в основном равны. Представители обоих полов имеют равные права на вступление в брак, а также равные права на наследование имущества.

Ещё одной отличительной особенностью билинейных и иногда патриархальных семей наси данного региона является наличие такого понятия как «две главы». Первый, «внешний глава» — мужчина,

а второй, «внутренний» — женщина; имеется в виду, что функции этих «глав» разделены так: мужчина руководит делами, связанными с «внешними» взаимоотношениями в обществе (например, в торговле), женщина — занимается всеми проблемами и вопросами, связанными с внутренней жизнью семьи. «Внешним» главой является самый старший мужчина в семье, «внутренним» — мать или самая старшая женщина в семье (или жена). Кстати сказать, тот факт, что в семьях Мули-Тибетского автономного уезда в основном мужчины занимаются торговлей, является скорее исключением, и становится ещё более любопытным потому, что даже в патриархальной лицзянской семье все торговые дела, как правило, лежали на женщинах, о чём так ярко всегда писали путешественники и исследователи [9, с. 272–276].

Однако, при всех различиях семейно-брачных отношениях у нас, проживающих в разных регионах, всё-таки надо помнить, что у них есть и общие черты. Наси верят, что гармония в семье зависит от отношений между её членами, прежде всего это — уважение, а также чувство дома и ответственности. И мужчины и женщины должны хорошо уметь ладить с остальными членами семьи.

Как уже отмечалось, традиционные семьи наси довольно большие, от 6–12 человек в Лицзяне, до 20–30 в более глухих районах. Однако, из-за проводившейся в 1960 — начале 1980 годов политики властей КНР, направленной на создание нуклеарных семей, сейчас мы можем видеть в деревнях наси самые разнообразные типы семейных укладов. Большинство семей включают в себя три поколения; однако в современной семье наси состав может ограничиться лишь старшим родительским поколением, а количество детей в среднем составляет 1–3 человека [3, с. 700].

Среди всего разнообразия семейных отношений и укладов в современном Китае, один из них практически невозможно найти среди наси. Имеется в виду молодая женатая пара, живущая отдельно и не имеющая детей. Обычно, наси вступают в брак после длительного сожительства только тогда, когда уже готовы иметь детей, а иногда и после рождения ребёнка. Старшее поколение наси приходит в недоумение, когда они узнают о таком типе семьи — для них невозможно вступать в брак или просто иметь интимные отношения без цели иметь детей, а уж тем более использовать средства контрацепции.

Тем не менее, несмотря на все процессы, происходившие в обществе наси с середины XX столетия и повлёкшие за собой коренные изменения в семейно-брачных отношениях, включая возникновение новой формы семьи, всё-таки именно семья остаётся той основой,

вокруг которой образуются все социальные группы и деревенская жизнь. В более отдалённых регионах, особенно в Мули-Тибетском автономном уезде, всё ещё можно встретить ситуацию, когда семьи, находящиеся между собой в кровном родстве по женской линии, образуют собой более крупные единицы, члены которых помогают друг другу в таких делах как большие постройки, сбор урожая, похороны и т.п. Взаимоотношения на основе трудовой деятельности довольно хорошо отражают жизнь внутри семьи сами, а также отношения между мужчинами и женщинами, их вклад в семейную экономику, а значит и статус полов в обществе.

Как в семейных, так и в деревенских производительных делах, мужчины и женщины сами играют большую роль. Мужчины сами отвечают за строительство всевозможных сооружений и вспашку земли, а женщины сами за всё остальное. Также мужчины обычно отвечают за выпас скота, а женщины за содержание самого поголовья. Кроме того, в обязанности мужчины входит забой скота и захоронение останков, однако, как правило, они не делают этого до тех пор, пока их хорошо не попросят. Что касается торговли, то она ведётся как женщинами, так и мужчинами. Раньше, когда сами могли отправляться с торговыми караванами за сотни километров от родной деревни, это был мужская прерогатива, но теперь они, как правило, не выходят за пределы своего поселения. В книге П. Гулларт «Забытое царство» очень ярко описывается торговая жизнь в Лицзяне и окрестных деревнях. Однако он подчёркивает, что торговлей там занимались преимущественно женщины, которые работали в своих лавочках с раннего утра до позднего вечера, при этом даже если дела шли хорошо, не было принято нанимать слуг. П. Гулларт с юмором отмечает, что если женщине надо было отправиться в дальний путь по делам и она поручала свою лавочку мужу, то он не мог вести торговлю надлежащим образом, так как попросту не знал, где какой товар находится и что с этим делать. Вообще, торговля является одним из основных занятий сами с давних времён. Лицзян, будучи торговым узлом, в котором сходились пути из Китая, Тибета и Индии, имел очень важный статус ещё до прихода туда европейцев. А в 30–40-е годы XX века, как пишет П. Гулларт, на рынках этого города можно было найти буквально всё: от британских сигар до немецких швейных машинок «Зингер» [4].

Довольно интересно то, как выполняется работа, не зависящая от пола. Обычно и мужчины, и женщины принимают участие в делах по дому и ферме, однако мужской труд намного легче: чаще всего в их обязанности входит заготовка дров, кроме того, они носят в дом

воду. Женский же труд включает в себя более половины тяжёлых работ по хозяйству, включая заготовку сена, уход за скотом, создание и хранение запасов, и многое другое. Также женщины зачастую выполняют мужскую работу, такую как забой скота и вспашка земли. Последнее занятие — в основном единственное, где мужчины задействованы наверняка. В старые времена мужчины ещё занимались охотой, но уже в XX столетии это занятие превратилось скорее в развлечение и более не является одним из способов добычи пропитания. Сейчас мужчины часто вовлекаются в выполнение «женских» обязанностей, особенно, если у женщин не хватает времени и сил. Однако, стирают одежду и готовят еду, всё же, в основном, женщины. Кстати, стирка женской одежды, испачканной во время деторождения или вследствие менструации — единственное занятие, к которому мужчины абсолютно не допускаются [3, с. 700–701].

Крупномасштабные работы, такие как, например, посев саженцев, традиционно организуются главной женщиной семьи, которая и сама принимает участие в работе. Она строго распределяет трудовые обязанности и задачи между мужчинами и женщинами и всё запоминает, чтобы в случае чего знать, с кого спросить. Она же всегда решает, когда и какие подарки дарить другим семьям и как им помочь.

В истории народа нами можно выделить два момента, которые так или иначе повлияли на их семейную и социальную жизнь, вызвали определённые трансформации. Во-первых, это влияние конфуцианства в связи с усилением экспансии ханьцев на территорию Юньнани, особенно начиная с XVIII века; во-вторых, это глубокая ломка социума и традиций, связанная с политикой КНР в 1950–1960-е годы.

Если говорить о той роли, которую сыграло конфуцианство в жизни нами, то в рамках данной статьи стоит сказать, как оно повлияло на взаимоотношения мужчин и женщин. Если проследить историю трансформации семейно-брачных отношений нами, то конфуцианство стало одной из основных причин утверждения и распространения патриархального типа семьи. Стоит подчеркнуть, что оно оказывало влияние, прежде всего, на высшие слои общества, однако многие простые семьи также подвержены ему. В первую очередь прививание конфуцианской этики отразилось на положении женщины. Так, женщины не могли сидеть в присутствии мужчин или есть вместе с ними. Кроме того, им стали запрещать спать в верхних комнатах или находиться там долгое время. Вместе с тем на плечи женщин нами легла ответственность за выполнение и организацию всей ручной работы. Однако многие путешественники и исследователи отмечают, что эти трудности сыграли свою роль в становлении

нового типа насийской женщины, который существует и поныне, несмотря на то, что и сейчас общество наси продолжает меняться, но уже под давлением других факторов. Невзгоды, выпавшие на долю женщин, сделали их только сильнее: они стали изучать тонкости торговли и стали купцами, держателями лавочек, а позже и биржевыми маклерами. Помимо этого они отвечали за землю, за производство сельскохозяйственных культур, а, следовательно, за пищу семьи; и, конечно, они всегда оставались хорошими матерями, продолжая растить своих детей. Одним словом, можно сказать, что конфуцианство, посеянное в почву совершенно иного, особенного менталитета и жизненного уклада наси, в конечном итоге дало совершенно иную картину семейных отношений этого народа, чем этого можно было ожидать. К тому времени как жизнью наси стали интересоваться такие исследователи, как Дж. Рок и П. Гулларт, женщины уже стали занимать особое место в семье и обществе вообще. В частности, итогом того, что на женщинах лежала основная ответственность за производительную деятельность и торговые дела, стало то, что жёны и матери стали в своих семьях ответственными за финансы, «а их мужья и сыновья, были вынуждены просить у них деньги, даже чтобы купить сигарет». Ни одна торговая операция, ни один обмен не мог произойти без вмешательства женщины, а т.к. выше уже упоминалось о том, какую важную роль этот процесс играет в построении взаимоотношений внутри социума, то мы можем сделать и вывод о месте женщины в нём. В первой половине XX столетия женщины наси стали особенно цениться как хорошие жёны, жениться на которых считалось большой удачей, т.к. за ними семья что называется, «как за каменной стеной». Причём важен тот факт, что качествами трудолюбия и умения организовать слаженную работу в коллективе должны были обладать любые женщины, независимо от их материального статуса. Была ли насийская женщина женой богатого чиновника или генерала, она работала точно так же, как и простая крестьянская женщина, а заводить слуг не было принято.

О том, каким почтением в семье пользовалась мать, и как уважался её труд много говорится в сказаниях дунба, одним из ярких примеров чему служат слова: «Легче перенести смерть отца-императора, чем смерть матери-прислуги» [12, с. 73]. Конечно, о женском труде в этих строках прямо не сказано, но полагаю, что такое понимание в данном контексте будет вполне обоснованным, ведь именно женщина, мать, какой бы деятельностью ни занималась, несла на себе бремя ответственности за содержание семьи.

Что касается мужчин наси, то с первых дней своей истории они были известны своей храбростью, мужеством и преданностью. В

народном фольклоре и текстах дунба они всегда восхвалялись, прежде всего, как храбрые воины и хорошие охотники. Солдаты наси всегда составляли ядро армии провинции Юньнань, и, призванные на войну, всегда держались в бою до конца. Конечно, в настоящее время мужчины наси в силу исторических и других обстоятельств «лишены возможности» проявлять себя с этой стороны, и в традиционных семьях, особенно в отдалённых районах, они занимаются воспитанием детей, оказывают женщинам помощь в ведении хозяйства. Однако, такое качество как умение соревноваться в социуме с другими мужчинами для достижения более высокого статуса по-прежнему остаётся актуальным. Причём «соревнование» следует понимать как в физическом, так и моральном плане. Например, устраиваемые по вечерам драки среди юношей — самое обычное занятие, которое нисколько не осуждается ни окружающими людьми, ни собственно родителями «состязающихся». Более того, напористый характер, умение выдерживать конкуренцию физически и морально воспитываются с самого раннего возраста, вплоть до того, что всевозможные шалости и проделки рассматриваются как положительные зачатки этого самого умения, и сыновей, как правило, за них не наказывают. Одновременно, как и в традиционной китайской культуре, связанной, прежде всего, с конфуцианством, в семьях наси считается очень важным прививать с детства чувство уважения и почтительности к своим родителям, особенно это касается дочерей. Так, в сказаниях дунба мы можем найти следующие строки, которые буквально переводятся как: «Прекрасная Сушэнь² вырастила дочь, по всей земле почитаются родители» [12, с. 35]. Этот отрывок был переведён на английский язык как «Почитание родителей — должно быть заложено в каждом ребёнке, появившемся на свет благодаря Богине Жизни» [там же]. Трудно сказать, почему именно был предложен такой перевод, который хоть и передаёт основную мысль о почтении родителей, но всё же упускает довольно важный момент, касающийся отношения к воспитанию девочек и мальчиков в семье. Первых с раннего детства приучали к ответственности и труду, за простые шалости, как правило, следовало наказание, тогда как мальчики всё своё детство проводили в беззаботных играх и драках, и за проделки над родителями могли даже получить поощрение [7, с. 315].

Как было сказано выше, совершенно особенные семейно-брачные отношения мы можем наблюдать у этнической группы мосо, офици-

---

² Сушэнь — богиня судьбы у наси. Она устанавливает правила отношений между близкими родственниками и определяет их судьбу.

ально включаемой в состав народа наси. В настоящее время в широкой массе в литературе популярного характера встречается множество утверждений ошибочного характера о том, что семья наси является матриархальной. Появление этих заблуждений вызвано во многом особенностями уклада семейной жизни этнической группы мосо, многие представители которой считают себя отдельным от наси самостоятельным народом. Таким образом, семейно-брачные отношения мосо требуют отдельного рассмотрения.

Основная часть мосо живёт на землях, прилегающих к озеру Лугу, которое является самым популярным туристическим местом уезда Нинлан провинции Юньнань и которое непременно ассоциируется со «Страной женщин», небольшая часть этого народа также населяет уезд Яньюань в Сычуани. По переписи 2010 г. мосо насчитывали 53 700 человек.

Культура мосо чаще всего описывается как матриархальная, иногда как матрилинейная, и это является более точным определением: хотя женщина является главой дома и организует все хозяйственные работы, а собственность передаётся по материнской линии, мужчина, тем не менее, не имеет «подчинённого» статуса, — наоборот, в такой семье он обладает равными правами, а иногда его мнение по поводу решения конкретных проблем играет решающую роль.

Так же как и наси, женщины мосо несут на себе бремя основных хозяйственных работ: от уборки, приготовления пищи, кормления скота, заготовления дров, ткачества до организации тяжёлых сельскохозяйственных работ. Роль же мужчин в семейном и общинном производстве заключается в убое скота, выполнении плотнических и кузнечных работ, а также занятии рыбным промыслом, чему они обучаются от дяди или старшего брата в семье. Старики помогают советами и присматривают за детьми, а дети выполняют небольшие работы, например, присматривают за скотом. Таким образом, семью мосо всё же никак нельзя назвать матриархальной, а вот черты матрилинейности в этом случае определено имеют место быть, о чём писал, в частности, знаменитый этнограф и историк А.М. Решетов в своей работе «Матрилинейная организация у наси/мосо» (1964).

В этой работе Решетов проводил исследования семейной организации мосо (которые у него обозначены как наси), проживавших в одной деревне уезда Нинлан. Он пишет, что все семьи мосо этого поселения причисляли себя к одному из четырёх *эр*, в прошлом экзогамных родов (Си, Ху, Я, Э), которые к настоящему времени уже утратили своё значение в качестве социальной организации. Роль такой единицы стала играть *идуму* (также экзогамная), которую

можно определить как дочерний род. Каждая *иду* имела своё тотемное наименование, связанное с названием животного, горы, растения, явления природы и т.д. По мере разрастания и деления *иду*, связь между исходной, материнской и дочерней *иду* постепенно рвалась, и как только её уже было практически невозможно проследить, их членам разрешали вступать в брак [2, с. 3–4].

В качестве экономической и социальной ячейки мосо, Решетов выделял *иду*, которую, как я полагаю, можно назвать семьёй. *Иду* состояла из трёх-четырёх поколений кровных родственников: 1. бабка (мать матери) и её сёстры и братья; 2. мать со своими сёстрами и братьями; 3. дети данной матери и их внуки; 4. дети сестёр матери и их внуки. *Иду* владела землей, скотом, сельскохозяйственным инвентарём, а также жилищем [2, с. 3–5].

В этой же работе Решетов выделяет *дабу* — старшую, трудоспособную женщину в семье. Она организовывала весь рабочий процесс и распределяла обязанности между женщинами и мужчинами, ведала запасами, выступала как представитель своего *иду* в сношениях с аналогичными коллективами. Кроме того, она организовывала проведение религиозных церемоний и приём подарков, гостей. В целом, как заключает автор, все женщины и мужчины, за исключением самой *дабу* ничем не выделялись и были равны в своих правах и обязанностях [2, с. 4].

Как упоминалось выше, в семье мосо родство велось по матери, и имущество тоже передавалось только по женской линии к дочери или внучке, поэтому, если наследница отсутствовала, то её «брали» из другой *иду*. Для этого требовалось согласие членов обеих деревень-*ао*, принятие в семью сопровождалось некоторыми религиозными церемониями. Однако новая женщина привлекалась в *иду* не только с целью наследования имущества, а также при угрозе прекращения семьи, если некому было родить новых детей. Иногда мужчина из одной *иду* брал себе в жёны женщину из другой *иду* с целью рождения дочери для его семьи, после чего женщина возвращалась обратно в свой материнский род [12, с. 35–36].

С началом периода реформ и открытости в КНР многие китайские учёные стали заниматься исследованиями малочисленных народов страны. В 1980-е гг. особенное внимание этнографов привлекали именно мосо, в этот период тема семейно-брачных отношений данной этнической группы исследовалась тщательным образом. Одним из крупнейших учёных, писавших на эту тему, был Фу Маоцзи, который в своей работе «Матриархат и термины родства наси (мосо) Юньнина» (1983) очень подробно разобрал всю систему родственных

отношений мосо, проживающих в том же самом Нинлане, а также привёл все возможные термины, которые употребляются этим народом, для обозначения различной степени родства, а также семьи, дома и брачных отношений. Приведу некоторые из них.

Существуют следующие обозначения, которые касаются непосредственно семьи (*иду*):

1. a^3ko^2 : означает «дом», и имеется в виду место, где расположена постройка, и одновременно значит «у себя».

2. $ʒʒ^1du^2$: означает «семья», включая всех её членов (это же слово одновременно означает «имущество семьи»). Глава семьи — $ʒʒ^1du^2 da^2bu^2$, где последний слог и означает «глава», не являясь главой a^3ko^2 , а только непосредственно $ʒʒ^1du^2$.

3. sz^2sz^2 может быть переведено как «семейная община»; она включает в себя несколько «семей», каждая из которых имеет в свою очередь свою.

4. Эти общины объединяются в шесть $ɲvɿ^2$. Это слово означает «кость», т.е. то, что нами называют «костью основы (корня)». Эти шесть «костей» есть — $ɲul^1, buɿ^2, xo^1, ʒʒ^2, tshua^3, ʒa^3$. В настоящее время $buɿ^2$ входит в состав $ɲul^1$, $ʒʒ^2$ входит в xo^1 , а $tshua^3$ в $ʒa^3$. Хотя фактически, $ʒʒ^2$ не входит в состав xo^1 . Следовательно, существует только четыре $ɲvɿ^2$, которыми являются $ɲul^1, ʒʒ^2, xo^1, ʒa^3$. В заключение, $ɲvɿ^2$ подразделяются на sz^2zz^2 (коллектив, община), которые, в свою очередь, подразделяются на $ʒʒ^1du^2$ — «семьи», которые являются основными единицами общества. (Скорее всего А.М. Решетов под этой системой и имел ввиду четыре *эр*, делящиеся на *идуму*, ячейками которых являются семьи-*иду*, которые, в свою очередь, при наличии очень тесного родства образовывали *иди*, о которых будет сказано ниже) [6, с. 24–25].

По поводу главы в семье такого типа Фу Маоцзи пишет, что во главе каждой семьи стоит женщина, которая решает все вопросы, касающиеся семейного имущества, доходов и расходов членов семьи, а

также заведует различными хозяйственными делами. В качестве главы семьи она почитается всеми родственниками. Вторым человеком в семье является её брат или старший дядя семьи. Он (наряду с женщиной *даба*, о которой писал А.М. Решетов) может проводить семейные церемонии (браки и похороны), а также может в качестве священника или его помощника участвовать в подобных событиях других семей той же общины. Он правая рука главы семьи. Как гласит поговорка мосо: «Нельзя грызть кости дяди, нельзя тушить лучину Бога очага», — что означает «нельзя перечить дяде, его надо уважать» [6, с. 25].

Фу Маоцзи приводит ещё одну очень интересную поговорку мосо, которая относится к системе семейных отношений, буквальный перевод которой означает «тарелка риса и мяса» [6, с. 24]. «Тарелка» метафорически означает общину, а «рис и мясо» — разные семьи её составляющие. Это выражение означает, что члены общины едины, и они должны помогать друг другу в любой ситуации.

Во многих современных работах, описывающих мосо, больше всего внимания уделяется такому явлению как система *ачжу*, которая на разных языках называется и как «свободная любовь» и «гуляющий брак». Этот тип взаимоотношений между мужчинами и женщинами был основным до второй половины XX века, а впервые о них сообщил автор времён династии Мин (1368–1644) в «Описании провинции Дянь»: «Муж и жена совершенно не встречаются друг с другом в течение дня, но разделяют постель по ночам. Дети не видят своих отцов, пока им не исполнится 10 лет, а жёны и наложницы не испытывают ревности друг к другу». Это и есть их знаменитая брачная практика *ачжу*. Как пишет Фу Маоцзи, в этой системе мужчины и женщины, выражая отношение друг к другу, используют единственный термин "а²до²", который означает «любимый(-ая)» и говорит о брачных отношениях. Другой термин а²да²гу² или да²гу² (по которому в западных языках и были названы эти отношения — *ачжу*) означает «друг». Этот тип отношений не включает в себя свадебную церемонию. Любой молодой человек может выбрать себе любую девушку, не связанную с ним кровным родством (они должны принадлежать к разным *иду*) [6, с. 26–27].

Когда парень и девушка влюбляются, они обмениваются подарками (обычно это браслеты или пояса) и таким образом связываются друг с другом как а²до². Если девушка того захочет, парень может прийти к ней в дом на ночь, но уйти сразу как начнёт светать: этот тип отношений называется «полу-сожителем». Это и есть отно-

шения $a^2 qo^2$. Такой «брак» совершенно свободен от влияний каких-либо внешних факторов, таких как отношения между семьями, возраст и социальный статус.

В подобные отношения могут вступать молодые люди, достигшие 18-летнего возраста. После встречи во время проведения работ или в другом случае они выбирают место и секретный сигнал для свидания. Парень оставляет свою обувь на пороге дома девушки в знак того, что она уже «занята». Если оба имеют довольно длительные и хорошие отношения, то они становятся открытыми, известными всем.

Мало где об этом говорится, но опять-таки в своей работе Фу Маоци пишет, что «когда отношения $a^2 qo^2$ развиваются, парень вежливо просит любимую о браке, или он идет в её семью, или они оба оставляют свои семьи для осуществления $pi^3 pa^1$, где pi^3 означает «внешний», pa^1 — оставлять, следовательно, $pi^3 pa^1$ означает «оставаться снаружи» (видимо, имеется в виду вне общины, семьи)». Таким образом, отношения *ачжу* переходят на новый этап, который уже можно назвать «официальным браком». Церемония брака включает в себя убиение животного, чтение молитв *даба*, которые благословляют и обмазывают лица молодожёнов маслом, после чего новобрачные должны съесть «по одинаковой миске, наполненной хлебом и тестисулами убитого животного (козла, барана, быка или яка), что символизирует единство». Согласно этим традициям, наси Юннина называют брак « $z\dot{z}^1 th\dot{z}^3$ » буквальный перевод: «выпить вина». Иногда брак называют немного иначе — $tghu^3 mi^2 z\dot{z}^1 th\dot{z}^3$, что означает «невеста пьёт вино» или $ko^2 iu\lambda^2 pa^3 ma^1 t\dot{z}^1$ «положить масло на голову» [6, с. 26–27]. Однако, я не могу сказать определённо, насколько широко этот обычай распространён среди мосо, поскольку в других доступных источниках об официальном браке как части традиции семейно-брачных отношений либо не сказано вообще, либо говорится, что обычай создавать моногамные семьи появился к середине XX столетия, но появление подобной церемонии в то время выглядит слишком неправдоподобным.

Итак, возвращаясь к системе отношений *ачжу*, необходимо ещё раз подчеркнуть, что, принадлежа другой семье, молодой человек может видиться с девушкой только ночью и должен спешно покидать её дом с рассветом. Такие отношения могут длиться от нескольких месяцев до нескольких лет. Обычно отношения *ачжу* складываются между очень молодыми людьми, но с возрастом отношения становятся

более стабильными и, как правило, мужчина имеет отношения только с одной *ачжу*, тогда как у женщины их может быть больше (с одним у неё отношения постоянные, с другими носят временный характер). Как указывает Фу Маоцзи, дети, рождённые от этого союза, обеспечивают последовательность матрилинейной семьи. Кстати, выполнение именно этой задачи он считает одним из основных факторов, которые послужили сохранению брака *ачжу* в течение такого длительного времени. Дети воспитываются своей матерью, которой помогают тётки, играющие также роль «матерей» в социальном смысле этого слова³ [6, с. 31–33]. Если отец новорождённого уверен, что у его $^1a^2 q^2$ не было других связей в тот же период, то он может признать ребёнка, или он это может сделать позже, когда тот подрастёт и будет иметь (или нет) сходство с предполагаемым отцом. Если отец признаёт ребёнка, то он может его навестить (первый раз не ранее, чем через месяц после рождения). Даже несмотря на то, состоится признание или нет, ребёнок всё равно будет называть отца «дядей», т.к. вообще у нас не принято знать отца и задавать вопросы вроде «кто твой отец?».

Эти отношения не имеют под собой экономических связей, а вступающие в отношения *ачжу* никогда не ведут какого-то общего хозяйства, кроме того, они не имеют право на имущество своего (своей) супруга (супруги) [2, с. 5–6].

В системе *ачжу* «развод» также очень прост. В тот момент, когда девушка больше не желает, чтобы молодой человек навещал её, отношения заканчиваются. Всё, что нужно ей сделать, это вынести его имущество из дома наружу. После этого, молодой человек должен уйти без всяких обид. Ссоры и разборки по этому поводу бывают крайне редко [8, с. 95].

В связи с особенностями брака, строилось и жилище мосо. В центре большой главной комнаты был очаг, вокруг которого спали старые женщины. Справа от входа были «нары» для подростков — мальчиков и девочек. Слева от входа, отделённые деревянными стенами, были *кэпа* — спальни для совершеннолетних девушек и женщин, ведущих

---

³ В матриархальной семье, независимо от количества сестёр одного поколения и их детей, отношения «тётя-племянница» или «тётя-племянник» отсутствуют. Дети называют их всех «матерями» $^1e^2 m^1$, а те в свою очередь зовут их «сын» $^1z^2$ или «дочь» $^1ny^1$, то же самое касается детей братьев этих сестёр [6, с. 31–33].

брачную жизнь, где они и встречались с мужчинами из других *иду*. За стенами основного помещения были пристройки: амбары и спальни для старых мужчин, не ведущих брачную жизнь — *дуна*. Молодой мужчина места для сна в своём доме не имел — он спал в доме своей жены. Когда мужчина старел и прекращал брачную жизнь, он возвращался в материнскую *иду* и занимался воспитанием детей своих сестёр и внуков, которые обеспечивали его всем необходимым для жизни [10, с. 33].

Как пишет Решетов, если брачные связи между несколькими *иду* были очень тесными, то они иногда образовывали *иди* — сообщество, члены которого связаны между собой обязательствами по помощи в хозяйстве, производственной деятельности [2, с. 6].

Со второй половины XX века у финских мосо, также как и у нас, стала зарождаться тенденция к разложению матрилинейного строя и выделения малых семей — *баолу*. Этот процесс также связан с политическими событиями, происходившими в КНР в середине прошлого столетия, а также с желанием мужчин закрепления их прав на своих детей, упрочнения экономических связей с женой и детьми. При выделении из *иду* члены *баолу* могли взять с собой только личные вещи — одежду, украшения, всё остальное оставалось в *иду*. Внутри самой *баолу* не было чётко выраженных патрилокальных или матрилокальных отношений, это была уже новая складывающаяся система. Укрепление права отца на своих детей ещё более углубилось у финских мосо с появлением обычая *шзисуй*, заключавшегося в признании отцом своих детей [2, с. 6–7].

В некоторых работах можно найти ещё одно мнение касательно происхождения сложившегося матрилинейного типа семьи. Оно заключается в том, что исторически в обществе мосо небольшое количество знати контролировало большую массу крестьянского населения. В этой системе существовала практика «параллельных линий наследования», которая была распространена среди знати, отношения между женщинами и мужчинами которой часто складывались несколько иначе — они могли иметь совместную жизнь. При данной практике отец передавал свой социальный статус сыну, а мать — дочери. Таким образом, если женщина из высшего слоя родит ребёнка от мужчины более низкого социального статуса, то, несмотря на это, её дочь останется в привилегированном положении (тогда как сын его потеряет). Таким образом, оказывая непосредственное влияние на обычных мосо, более знатные члены общества могли косвенно повлиять на сложившуюся систему матрилокального типа [5, с. 45–55].

В контексте отношений мужчины и женщины, в обществе мосо очень важную роль занимает ритуал, являющийся инициацией — вхождения мальчика или девочки в совершеннолетний возраст. Эта церемония проводится, когда ребенку исполняется 13 лет и называется «церемония одевания юбки» для девочки и «церемония одевания штанов» для мальчиков. До этого момента и те и другие носили только халаты из конопляной или хлопковой ткани. Церемония проводится в комнате матери. Внутри дома любой семьи комната матери — главное помещение, в котором размещены два столба — один для мальчика, другой для девочки. Эти два столба вырезаны из одного дерева. Церемония для девочки очень важна, на ней присутствуют все члены семьи. После произнесения молитвы, мать помогает дочери сменить её старую одежду на новую, красивую, цветную юбку. После чего *даба* взывает к духам предков и надевает на шею девочки ожерелье, сплетённое из шерсти, которое затем надевается на вышеупомянутый столб, расположенный над семейным алтарём. Наси говорят, что эта церемония означает, что ребёнок будет привязан к семье и проживёт долгую жизнь. Кстати, с этого момента девочка получает право на личное пространство — на этой церемонии ей вручают ключ от комнаты, где она будет принимать своих будущих *ачжу* (на практике она начинает это делать значительно позже, после 18 лет) [8, с. 96–97].

Церемония для мальчиков не менее интересна. В отличие от девочки, мальчик держит нож и монеты в своих руках, что означает, что с сего дня он будет иметь достаточно еды и одежды. Церемония обычно проводится в комнате его дяди с материнской стороны. После того, как он сменяет старую одежду на штаны, он уже официально считается совершеннолетним, и старшие члены семьи дарят ему подарки. Мальчик кланяется алтарю его предков, слушает молитвы, зачитываемые *даба*, и поёт специальные песни с другими родственниками. С этого момента также считается, что он имеет право на «ночные посещения» *ачжу* [8, с. 96–97].

Об отношении к браку *ачжу*, отнюдь не совпадающем со всеобщим мнением о фривольности и доступности женщин мосо, что так привлекает туристов, очень точно сказано в статье Д. Дубровской «Житейское счастье наси»: «Это не значит, что мосо фривольны и неспособны на глубокое чувство. Влюблённые пары могут таким образом встречаться годами, иметь несколько общих детей. Просто их отношения длятся лишь до тех пор, пока живо влечение. Более того, мосо убеждены, что приходящий брак — это и есть настоящая и чистая любовь, потому что к чувству не примешиваются вопросы

собственности. Ведь если брак не регистрируется, то совместной собственности нет. Нет ни разводов, ни скандалов с женой или тещей (ведь ни жены, ни тещи тоже нет), а есть только чувство. При расставании женщина теряет только партнёра. Дети в материнской семье растут счастливыми и любимыми, окружённые вниманием многочисленных родственников. Женщины мосо с детства знают: любимые могут приходить и уходить, а родные всегда с тобой» [11].

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что традиционные семейно-брачные отношения наси и мосо отличаются кардинальным образом. Основная группа проживающих в Лицзяне наси имеет распространённый тип патриархальной семьи, однако положение женщины практически на протяжении всей истории этого народа оставалось довольно высоким. В Саньба-Насийской национальной волости и Мули-Тибетском автономном уезде семья наси имеет иную форму, но стоит помнить, что на этих территориях проживает незначительная часть представителей народа наси. Наконец, совсем иную картину мы наблюдаем у мосо, где традиционная семья и в современное время обладает такими специфическими чертами как матрицентричность и матрилокальность. Эти отличительные черты традиционной семьи, наряду с культурными и религиозными особенностями, дают этнической группе мосо чувство довольно устойчивого осознания себя как отдельного самостоятельного народа. Вопрос о включении мосо в состав народа наси может вызывать споры в научной среде, однако данная тема затрагивается в исследованиях западных и китайских учёных крайне редко.

Таким образом, можно сделать вывод, что современные стереотипы, касающиеся семейно-брачных отношений наси, во многом сложились из-за нечёткого разделения наси и мосо в научной литературе, посвящённой данному вопросу. Конечно, на это не могли не повлиять процессы, происходящие в современном мировом и китайском обществе, которые несёт глобализация, усиливая как положительные, так и отрицательные тенденции в отношении сохранения культурных традиций национальных меньшинств. В то же время, как ни печально, и скорее всего по экономическим причинам, наси и мосо часто предстают как одна народность, особенно в глазах обывателя, не разбирающегося специально в данном вопросе. С одной стороны, этот фактор пробуждает интерес как к наси, так и к мосо, привлекая огромное количество туристов, а значит, тем самым даёт дополнительные средства к существованию многим людям, которые сейчас заняты в этой сфере, среди которых много представителей национальных меньшинств. Кроме того, именно этот интерес, связанный с внутренним и

международным туризмом, прямо влияет на поддержание тех традиций наси, которые сохранились ещё в наши дни.

Литература

1. Дубровская Д. Житейское счастье наси // Вокруг Света. Москва, 2009, № 6. <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/6737/> (accessed December 15, 2015).
2. Реуэтов А.М. Матрилинейная организация у наси/мосо // VII международный конгресс антропологических и этнографических наук, 1964. С. 1–8.
3. Ember C., Ember M. Encyclopedia of sex and gender: men and women in the world's cultures. Vol. 1. NY, 2004.
4. Goullart P. Forgotten Kingdom. London, 1957. http://pratyeka.org/books/forgotten_kingdom/ (accessed December 15, 2015).
5. Cai Hua. A Society without Fathers or Husbands: The Na of China. NY, 2001.
6. Fu Mao-ji. La famille matrilinéaire et les termes de parenté chez les Naxi de Yongning (district Ninglang, Yunnan, Chine) // Cahiers de linguistique — Asie orientale. Vol. 12. 1983. № 1. Pp. 23–42.
7. White S.D. Fame and Sacrifice the Gendered Construction of Naxi Identities // Modern China. Vol. 23. 1997. № 3. Pp. 298–327.
8. Xu Ying. Ethnic minorities of China. Beijing, 2007.
9. Го Дале 郭大烈. Наси цзу вэньхуа дагуань 纳西族文化大观 (Подробный обзор культуры народа наси). Куньмин, 1999.
10. Сун Эньчан 宋恩常. Наси цзу дэ муси цзятин 纳西族的母系家庭 (Матриархальная система народа наси) // Чжунго миньцзу. 1962. № 8. С. 32–39.
11. Фэн Му 冯牧. Мосо жэнь дэ цзясян 摩梭人的家乡 (Родина народа мосо) // Жэньминь вэньсюэ. Пекин, 1963. № 6. С. 40–45.
12. Хэ Пиньчжэн 和品正. Наси цзу дунба цзиндянь минцзюй синьшан 纳西族东巴经典名句欣赏 (Восхищение изречениями из классической литературы дунба народа наси). Куньмин, 2000.

Yu.A. Grachyova*

Specifics of traditional family and marriage system of Naxi people and Mosuo ethnic group

ABSTRACT: The Naxi is one of China's ethnic minorities residing primarily in Yunnan province. The Naxi minority is interesting for its unique culture Dongba, ancient history and specific family and marriage traditions. Nowadays there are a lot of researches of the Naxi traditional family system made by Western and Chinese scientists, the most of them dedicated to unusual form of marriage called “visiting relations”. At the same time it's important to emphasise that this type of family and marriage is common only for one ethnic group — the Mosuo. Although the Mosuo are culturally distinct from the Naxi, the Chinese government

places them as members of the same Naxi minority. This circumstance complexifies understanding of the real situation of the traditional family and marriage system of the Naxi and other smaller ethnic groups included in this minority. This article analyses various types of family and forms of marriage of the Naxi in different inhabitations of these people, also call attention to great difference between family and marriage relations of the Naxi national minority and the ethnic group of the Mosuo.

KEYWORDS: Naxi, Mosuo, ethnic minorities of China, traditional family, “visiting relations”, “walking marriage”, *azhu*.

* Grachyova Yulia Aleksandrovna, postgraduate student, Institute of the Far Eastern Studies, RAS, Moscow, Russia; E-mail: link2k3@nm.ru